

ПЕРВЫЕ ПЕНСИОННЫЕ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Ю. П. Бокарев,

Институт экономики, Российская академия наук, Москва, Российская Федерация

В статье рассматривается история российской пенсионной системы с момента ее отделения от благотворительной и прочих видов социальной деятельности до появления пенсионных уставов конца XIX — начала XX века. Анализируется поступательное расширение состава граждан, охваченных этой системой социальной защиты от морских офицеров и членов их семей до служащих государственных ведомств с попытками охвата лиц гражданских профессий (священнослужителей, ученых, учителей, художников, служащих некоторых частных предприятий и др.) Наряду с пенсиями, выплачиваемыми из государственного бюджета, предпринимались попытки создания пенсий на основе эмеритальных касс. Автор не согласен с исследователями, считающими, что пенсия в дореволюционной России носила исключительно сословный характер.

Ключевые слова: пенсия, благотворительность, монастыри, пенсии, пенсионные уставы, эмеритальные кассы.

Происхождение пенсий

Большой толковый словарь русского языка трактует пенсию как «денежное обеспечение, получаемое гражданами из общественных фондов потребления в старости, в случае болезни и потери трудоспособности» [3, с. 791]. А в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона пенсия определяется как «пожизненное содержание, выдаваемое отставным чиновникам за долговременное и беспорочное прохождение службы. На пенсии имеют также право вдовы и дети умерших чиновников...» [26, с. 153]. Из этого следует, что понятие пенсии эволюционирует во времени.

Главное в пенсии — это пожизненная компенсация гражданам, лишившимся прежнего источника доходов. При этом необязательно, чтобы этот прежний источник доходов был единственным источником средств к существованию. Необязательно и то, чтобы указанная компенсация доставляла все необходимые для существования средства.

Исторически важным моментом является и то, в какой форме производится эта компенсация. Многие историки, ориентируясь на современную форму пенсии, выискивают в истории случаи пенсии, выплачиваемой в денежной форме. Однако в античном мире и в средние века товарно-денежные отношения не имели такого широкого распространения, как в настоящее время. Это вынуждало дополнять денежные выплаты натуральными или обеспечивать граждан компенсацией только в натуральной форме.

В настоящей статье предпринимается попытка проследить происхождение и начальный этап развития пенсий в России.

Первоначальные формы пенсии в России тесно связаны с благотворительностью. Издавна ею занимались монастыри. Они строили богадельни для стариков и увечных, временные приюты для бродячих нищих, больницы для бедняков. Благотворительную деятельность монастырей использовало в своих интересах государство.

В смутное время по инициативе Василия Шуйского около Троице-Сергиевской лавры были построены дома и госпитали для старых, увечных

и раненых воинов. Однако чаще отставных стрельцов посылали в монастыри «для прокормления». В грамоте Феодора Алексеевича 1680 г. на имя архимандрита Тихвинского монастыря (рядом с Новгородом) говорилось: «...Пожаловали мы отставных стрельцов... за их службы и за старость и увечье, велено им быть у вас в Тихвинском монастыре для прокормления, и пищу и одежду давать им против братии; а которые по нашему великого государя указу отставные стрельцы в разные монастыри посланы, и им дается в год денежного жалованья по рублю по тридцати алтын человеку да хлебного запаса по четверику, по полчетверику гороху, по четверику круп овсяных, по десяти гривенок соли на человека, да им же дают недельные хлебы братские по хлебу на человека, и кормить их по воскресным дням братскою пищею» [1, с. 86—87].

Это первое подробное упоминание «пенсии», которым наделяло государство отставных стрельцов. Он состоял из денежной и натуральной части и предназначался для монастырского руководства на содержание отставников.

Азовские походы 1695—1696 г. и особенно начавшаяся в 1700 г. Северная война вызвали значительный рост численности ветеранов, уволенных из вооруженных сил по ранению (увечью) и болезни. Не располагая средствами на их содержание, Петр I решил переложить эту задачу на счет монастырей. 30 декабря 1701 г. он запретил монахам пользоваться всеми доходами монастырских вотчин для «пропитания». «Начальным и подначальным монахам» были установлены следующие годовые нормы содержания на одного человека: «по 10 руб. и 10 четвертей хлеба и дрова в довольность их». «Излишки» должны были поступать в Монастырский приказ [9, с. 181—182].

Одновременно в монастыри стали посылать отставных больных и увечных офицеров, унтер-офицеров и солдат, не имеющих собственных денежных и материальных средств для расквартирования, лечения и прокормления. Содержались они не из «излишков», а из оставшихся в монастыре средств. Поэтому вскоре потребление монахов оказалось ниже установленных норм [5, с. 15]

Это вызвало многочисленные жалобы архимандритов и игуменов на недостаток средств. Чтобы решить эту проблему, Петр I в 1715 г. установил для каждого монастыря штатное число монахов. «Лишних» монахов выгоняли, а на их «убылые» места стали принимать ветеранов. По указам царя и Сената ветераны, способные к физическому труду, должны были заниматься хозяйственными делами. Труд ветеранов не окупал расходов на их содержание, обходившееся монастырям весьма дорого. Их пенсионные оклады превосходили должностные оклады чинов Московского гарнизона. Только после смерти Петра I пенсии ветеранов были снижены в 7—9 раз (см. таблицу).

Принимать отставных военных и морских чинов были обязаны как мужские, так и женские монастыри. Первоначально в женские монастыри на пропитание направляли штаб- и обер-офицерских вдов. Но с 1739 г. стали отмечаться случаи посылки в женские монастыри отставных чинов разных воинских званий. Например, в 1744 г. Вознесенский женский монастырь в Москве содержал 40 отставных военных [6, с. 153].

Некоторые православные монастыри были Петром I упразднены, а их здания обращались в воинские госпитали, а также богадельни для нищих и увечных [6, с. 15—20].

После секуляризации церковных имений в 1764 г. было упразднено 496 из 881 монастыря (56,3 %). Земельные и хозяйственные владения оставшихся были урезаны. Основание новых монастырей без высочайшего разрешения было запрещено [10, с. 549—569]. Роль монастырей в содержании отставных военных резко сократилась. Их место стали занимать богадельни и дома инвалидов, обеспечивавшиеся государственными и благотворительными средствами.

Однако строительство богаделен и инвалидных домов оказалось делом сложным и затратным для правительства. Была предпринята попытка выдавать средства на содержание на руки самим ветеранам. Последние должны были сами искать монастыри,

согласные их приютить. Но широкого распространения эта практика не получила.

Обычай назначать пенсии военным или чиновникам при выходе их в отставку складывался постепенно. Пример подала Швеция, где в 1756 г. была образована пенсионная касса, средства которой складывались ежегодных взносов участников и казенного пособия. Касса состояла в ведении военного министерства и ею заведовали выборные уполномоченные от армии. В виду того, что ассигнуемые из кассы пенсии были слишком незначительными, казной выдавалась дополнительная пенсия. Для ее получения требовался 30-летний срок службы и достижение возраста выхода в отставку. Для младших офицеров он равнялся 50 годам, а старшие офицеры служили до 65 лет [4, с. 79].

В России первоначально пенсии стали получать не сами офицеры, а их вдовы и дети, оставшиеся без средств к существованию. Например, согласно «Морскому уставу» 1720 г. Петра I, офицеры морского флота после отставки в общем случае пенсией не обеспечивались. Их назначали на легкие военные или гражданские должности, а в случае невозможности служить из-за увечий или старости помещали в монастыри или госпитали, где «кормили до смерти». Не желающие жить в госпитале получали единовременное пособие в размере годового жалования и паспорт [11, с. 58].

Однако вдовам и детям убитых или умерших чинов морского ведомства предусматривалась выплата пенсий. При этом вдовы получали пенсию до смерти или замужества, если они достигли 40-летнего возраста (более молодым выплачивалось единовременное пособие), а малолетние дети убитых офицеров — до совершеннолетия: мальчики — до 17 лет, а девочки — до 15 лет [11, с. 58]. В 1738 г. Анна Иоанновна стала давать пенсии вдовам и детям чиновников Академии навигации [12, с. 661—663]. Из податных сословий право на пенсии получили вдовы мастеров оружейных заводов [12, с. 331—332]. Прощение об этом из Сестрорецкого завода, принадлежавшего тогда Адмиралтейству,

Размеры пенсионных окладов, находившихся на довольствии в монастырях отставных штаб-, обер- и унтер-офицеров и рядовых полков полевой армии, установленных Петром I и Анной Иоанновной [5, с. 22]

Наименование военных чинов	Количество порционов по Регламенту	Взамен натурального отпуска порционов, деньгами		Оклады военных чинов Московского гарнизона по таблице 1712 г.		Пенсионные оклады, введенные Петром Великим		Пенсионные оклады, введенные Анной Иоанновной	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Полковник	50	742	3¼	150		892	3¼	100	
Подполковник	23	371	6½	75		446	6½	50	
Майор	19	282	24	70		352	4	49	6⅔
Капитан	15	222	73	50		272	73	33	33⅓
Поручик	9	134	24	40		174	24	26	6⅓
Подпоручик	7	104	44½	25		129	44½	16	6⅓
Прапорщик	5	74	4¼	25		99	4¼	16	6⅓
Унтер-офицер	1	14	9½	6	84	21	3½	5	49
Рядовой	1	14	9½	5	49	20	8½	3	6

получил Петр I, но он его не удовлетворил, «чтоб и другие того ж не пожелали» [12, с. 331].

В 1743 г. при ликвидации Мекленбургского корпуса Елизавета Петровна столкнулась со сложной ситуацией. Некоторые мекленбуржцы из-за старости были неспособны к службе, и их следовало отправить в отставку. Но своих имений и крестьян они, как иностранцы, в России не имели. Ехать на родину они тоже не желали. Отправить лютеран на содержание в православные монастыри было нельзя. Поэтому царица постановила: «по смерть их, для пропитания производить половинное жалование» [13, с. 773]. Она же в 1760 г. стала выплачивать пенсии уволенным из гусарских полков иностранным офицерам и солдатам в размере полного жалования, а также их вдовам, старше 40 лет, и детям в размере восьмой части жалования [14, с. 568—569]. Елизавета надеялась привлечь этим на русскую службу больше иностранцев.

Становление пенсионного законодательства Российской империи

В России из-за слабости гражданского общества негосударственных пенсионных фондов до второй половины XIX в. не существовало. Всю заботу о пенсионном обеспечении брало на себя государство.

Первая полноценная пенсионная система появилась в России при Екатерине II. 8 апреля 1763 г. она постановила выделить на пенсии генералитету 50 тыс. руб. «из новоположенных с государственных крестьян денег». Одновременно Екатерина II распорядилась никому без ее воли пенсий не назначать [15, с. 211—212]. С 1764 г. право подавать прошения императрице о назначении пенсии получили и гражданские чиновники, имевшие стесненное материальное положение [15, с. 336]. На выплату им пенсий было отведено 25 тыс. руб. из Коллегии экономии [15, с. 790—791].

Отдельные указы были изданы по пенсиям для духовных чинов и чинов Департамента иностранных дел. Академии наук, Академии художеств (за долговременную службу), медицинских чиновников, разных чинов в присоединенных от Польши областях, конюшенных чинов (из остатков от содержания конских заводов).

В 1781 г. императрица постановила не лишать пенсий отставников, выбранных дворянским собранием на земскую должность [16, с. 81]. Тогда же пенсии из статных казначейств стало можно получать по доверенностям, засвидетельствованным в присутственных местах по месту жительства [16, с. 203].

Большинство пенсионеров были обеспеченными людьми. Поэтому некоторые не обременяли себя заботой своевременного получения пенсии. Лиц, не являвшихся за пенсией в течение года, было решено исключать из списка пенсионеров [16, с. 288].

В результате при Екатерине II сложилась следующая пенсионная система. Выходящие в отставку чины, а также вдовы умерших чиновников подавали прошение на имя императрицы о назначении им пенсии. Пенсии назначались не всем чинам, а только имеющим недостаточное обеспечение. Для выплаты пенсии чинам разных ведомств назначались конкретные суммы и указывались их источники. Так

как размеры пенсионного фонда были ограничены, а пенсии назначались в соответствии с размерами жалования чиновников, то многим просителям годами приходилось ожидать «вакации». Она могла образоваться в результате смерти пенсионера при отсутствии у него вдовы и несовершеннолетних детей или из-за неявки пенсионера за пенсией больше года.

К концу царствования Екатерины II ежегодные расходы на пенсии возросли до 300 тыс. руб.

Павел I попытался установить «единообразное и общее правило» получения пенсий «служащим и неслужащим, военным и гражданским чиновникам». Однако дело закончилось изданием 28 апреля 1798 г. указа о правилах выплаты жалования и получения пенсий чиновниками, вторично призванными на службу [17, с. 221—222]. Большой заслугой Павла было назначение пенсий нижним воинским чинам: унтер-офицерам по 15, а рядовым по 10 руб. ежегодно из общих государственных доходов. Это мотивировалось недостаточностью средств в богадельнях на их содержание [17, с. 738]. Однако это привело к увеличению ассигнований на пенсии военному ведомству на 190 тыс. руб.

Александр I создал при Государственном казначействе Отделение пенсионеров. При нем пенсии стали выплачиваться ежемесячно. Он также распорядился от пробывших год в отставке прошений о пенсии не принимать. В то же время Александр I изменил вековую традицию о назначении пенсий вдовам и сиротам, постановив принимать прошения только от тех из них, чьи мужья и отцы при долговременном служении и недостаточном состоянии умерли на службе не ранее 1812 г. Вместе с тем, вдовам, мужья которых были убиты на войне, Александр I приказал выплачивать пенсии и при выходе их вторично замуж. Он ввел пенсии чинам Дерптского, Виленского, Московского, Казанского и Харьковского университетов, Демидовского училища, Царскосельского лицея, гимназий и уездных училищ.

Пенсионные уставы

Всего при Александре I было издано 128 законов о пенсиях, которые были дополнены пенсионными статьями в ведомственных законах, что способствовало росту разночтений и неоправданному дублированию. Для устранения этого Николай I предпринял кодификацию пенсионного права.

Согласно изданному 6 декабря 1827 г. «Уставу о пенсиях и единовременных пособиях» все обладатели классов чин, военные и гражданские, прослужившие 25 лет, получали право на пенсию. Размер пенсий определялся не по окладам жалования, а по окладам пенсий гражданским чиновникам, установленным соответственно их должностям. Для этого к «Уставу о пенсиях...» прилагалось «Примерное расписание окладов для определения пенсий гражданским чиновникам по их должностям», которым устанавливались девять разрядов пенсий.

Пенсии стали значительно ниже окладов. Директор Государственного Банка заведующий государственными сберегательными кассами получал в год содержание 6000 рублей. При увольнении

в отставку ему назначалась пенсия (III разряд, 1-я степень) 560 рублей 40 копеек, т. е. примерно 11 % от годового содержания. Счетный чиновник 2-го разряда при годовом содержании 600 рублей в отставке получал пенсию 168 рублей 15 копеек (28 % от годового содержания). Директор Московской сберегательной кассы при содержании 3600 рублей в год мог рассчитывать на пенсию 420 рублей (11,6 %). Счетный чиновник этой кассы при 600 рублях содержания — на 85 рублевую пенсию (14 %). «Масовые» чиновники (9—14 классов) получали пенсии по должности 85, 127 и 168 рублей в год.

Обязательным условием для назначения пенсии являлась «беспорочная служба». Человек, удаленный от должности за проступок, должен был начинать служить сначала с потерей предыдущего стажа. Лицо, подвергавшееся уголовному преследованию, вообще теряло право на пенсию, и восстановить его мог только император [8, с. 46—78].

Выплата пенсий производилась Государственным Казначейством, которому для этих целей перечислялись все пенсионные капиталы и суммы, накопившиеся по разным местам «на производство пенсий и пособий». Недосток этих капиталов уже не был основанием для отказа в выплате пенсий: «Суммы на производство пенсий и пособий всем лицам, в Государственную книгу внесенным, заимствуются из общих Государственных доходов, в главной смете ежегодно на сей предмет ассигнуемых» [18, с. 689].

Низший предел пенсий не был четко определен. Указывалось только, что если «оклад жалования на службе менее 28 рублей 59 копеек, тогда определяется в пенсию полный оклад, несмотря на лета службы». Однако для низших чинов оклад мог быть ниже 28 руб. Например, низшие почтовые служащие получали жалование по 20 рублей и одной копейке в год. Такой же была и их годовая пенсия. Цена черного (ржаного) хлеба в то время была 4—6 копеек за килограмм. Значит, такой чиновник и его жена только на покупку хлеба должны были потратить около 10 рублей, т. е. половину годовой пенсии. Наименьшая и наибольшая пенсии различались более чем в 50 раз.

В последующие годы «Устав о пенсиях...» был дополнен новыми положениями и статьями. В таком виде он просуществовал до 1896 г.

4 апреля 1842 г. был издан указ о создании накопительного капитала с последующим его дополнением из фонда казенными субсидиями для пенсий беднейшим сельским священникам. Они отчисляли от жалования 2 % для будущего пенсионера. Временными правилами 1866 г. эту пенсионную систему распространили на всех православных священников, назначив им пенсион 20 руб. в год с последующим его увеличением; в 1880 г. пенсию получили дьяконы; с 1887 г. начали платить пенсии круглым сиротам служителей церкви [7, с. 436—475].

В целях уменьшения пенсионных расходов в 1852 г. для офицеров были установлены взамен ранее существовавших трех пенсионных сроков в 20, 30 и 35 лет, два срока на выслугу пенсии в 25 и 35 лет. С этой же целью в 1859 г. при увеличении содержания всем военным служащим для исчисления

пенсии были оставлены ранее производившиеся оклады жалования, которые и указаны в особых табелях. Табели эти действовали до 1917 г [2, с. 1].

Эмеритальные кассы

Несоответствие пенсионных окладов резко менявшимся условиям жизни обнаружилось уже в 1850-х годах. Это заставило государство принимать меры для улучшения пенсионного обеспечения отставников. Раньше других такие меры приняло военное министерство. Дело в том, что материальная необеспеченность отставников вынуждала военнотружущих оставаться на службе и после выслуги полных пенсий из государственного казначейства, благодаря чему создавалось препятствие в продвижении на высшие должности молодых сил. Решение этой проблемы правительство искало путем создания эмеритальных касс (от лат. *emeritus* — заслуженный).

Это была попытка создания государством пенсионного капитала на принципах сбережения и накопления личных средств граждан. Денежный капитал эмеритальных касс формировался за счет обязательных вычетов из жалования будущих пенсионеров. Взносы (так называемые «эмеритур») варьировались в кассах различных ведомств от 3 до 6 % ежемесячного дохода. Эмеритальный капитал вкладывался в государственные облигации или ипотечные ценные бумаги. Размер будущей пенсии зависел от срока участия в эмеритальной кассе. Время, необходимое для получения «полной пенсии», составляло от 20 до 30 лет.

В 1859 г. была учреждена эмеритальная касса военно-сухопутного ведомства. По правилам этой кассы военнотружущие приобрели право на получение сверх пенсий из государственного казначейства особых пенсий и из сумм этой кассы. Участники кассы отчисляли в нее 6 % получаемого денежного довольствия на условиях государственного финансирования. Право на такую пенсию приобреталось совокупным выполнением двух условий: военной службой не менее 25 лет и участием в кассе как минимум 20 лет. Эмеритурой пользовались свыше 10 тыс. армейских чинов. Однако ко времени первых выплат пенсий из кассы в 1879 г., дороговизна жизни настолько возросла, что положение лиц, выходящих в отставку, по существу осталось на уровне недостаточного материального обеспечения, существовавшего и до 1859 г.

Поскольку эмеритатура не решила проблемы омоложения кадрового состава армии 3 июля 1899 г. были Высочайше утверждены временные правила о предельном возрастном цензе. Согласно им для всех строевых офицеров, лиц командного состава и для некоторых лиц, занимающих административные должности, был установлен предельный возраст, дольше которого они не могли оставаться на службе, причем военнотружущим, увольняемым по предельному возрасту, назначались особые добавочные пенсии, которые вместе с пенсиями из государственного казначейства и из эмеритальной кассы, при выслуге 35 лет, составляли пенсионное обеспечение в размере 80 % содержания (жалования и столовых денег) на службе. Увольняемым по

предельному возрасту назначались также единовременные пособия [2, с. 2].

Вскоре после своего появления эмеритальная система стала распространяться и на другие категории граждан.

В середине 1860-х гг. было создано земское самоуправление. Положение о земских учреждениях 1864 г. не предоставило земским служащим прав государственной службы, включая права на пенсию. Возникла проблема пенсионного обеспечения большого штата новых служащих. Она решалась путем открытия общественных эмеритальных касс. Первая такая касса была открыта Тверским губернским земством в 1868 г. Его примеру последовали Нижегородское губернское (1872 г.) и Санкт-Петербургское уездное (1877 г.) земства. Однако дело продвигалось медленно из-за затруднений с утверждением уставов.

5 апреля 1883 г. были изданы «Главные основания для учреждения Земских эмеритальных касс». Они заключались в следующем. Земские эмеритальные кассы учреждаются по ходатайству губернских земских собраний, не иначе как для целых губерний, по одной в каждой, с согласия всех уездных земств. В кассе обязательно участвуют все состоящие на службе в земских и подведомственных им учреждениях, за исключением занимающих выборные по земству должности. Фонд эмеритальных касс составляют ежегодные пособия, производимые земством губернии, и вычеты из содержания участников кассы. На увеличение кассового капитала могут быть использованы вычеты из назначаемых служащим денежных наград и пособий, единовременные добровольные взносы членов кассы, остатки от сумм, ассигнуемых по земским сметам на содержание служащих и на канцелярские расходы, вычеты, делаемые из содержания участников кассы за неисправности по службе, а также налагаемые на них штрафы. Земство обязано ежегодно отчислять в эмеритальную кассу не свыше 3 % с общей суммы годовых губернских земских сборов. Эмеритальные выдачи назначаются по окладам содержания, устанавливаемым губернским земским собранием. Делопроизводство и отчетность по эмеритальным кассам производится в губернской земской управе. Контроль над оборотами кассы и наблюдение за ходом ее операций осуществляет губернское земское собрание. Уставы эмеритальных касс утверждаются министром внутренних дел.

Этот закон, упорядочил процедуру создания и деятельности земских эмеритальных касс, но некоторые его положения вызвали затруднения. Согласие всех уездных земств губернии на учреждение кассы не всегда удавалось добиться. Исключение из числа участников кассы выборных лиц лишало их обеспечения, а кассы — значительных сумм, так как с этих лиц, получавших в земстве крупнейшие оклады, поступали бы наибольшие вычеты. Многие земства ходатайствовали об изменении этого закона. Однако действие его было продлено и по истечении пятилетия.

Только в 1900 г. некоторые положения этого закона были смягчены. В частности земские кассы могли быть открыты, если не менее $\frac{2}{3}$ уездных

собраний губернии и губернское земское собрание изъявят на то согласие.

В соответствии с этим законом были выработаны и утверждены уставы десяти эмеритальных касс: рязанской (1885 г.), черниговской (1888 г.), курской (1890 г.) херсонской, таврической, вятской, московской и пензенской (1895 г.), екатеринославской и самарской (1896 г.) [21; 22; 25]. Открытые до 5 апреля 1883 г. тверская и нижегородская губернские и Санкт-Петербургская уездная кассы действовали по уставам, значительно отклонявшимся от положений закона и потому не утвержденным министром внутренних дел.

Слабая сторона многих земских эмеритальных касс состояла в их финансовой неустойчивости. Со временем значительный дефицит оказался в Тверской, Рязанской, Таврической, Черниговской, Симбирской, Херсонской, Вятской земских кассах. Отсюда стремление к прекращению существования эмеритальной системы в Таврическом, Симбирском, Херсонском и других земствах.

1 июля 1885 г. была образована Эмеритальная касса Министерства юстиции. Управление эмеритальной кассы находилось при Департаменте Министерства юстиции. Оно ведало текущими делами по эмеритальным выдачам, осуществляло наблюдение за поступлением в кассу документов, собирало сведения о возрасте, службе и семейном положении членов и пенсионеров кассы, рассматривало дела о назначении пенсий и пособий. Размер пенсионных окладов зависел от трех факторов: воинского звания офицера, стажа службы и количества «платных лет». Количеством лет службы определялись классы, а годами участия — разряды пенсий [27, с. 82—85].

Эмеритальные кассы для духовенства тоже существовали, но отдельно в каждой епархии. Их уставы утверждались Святейшим Синодом. Участниками касс были как местные священнослужители, находившиеся на действительной службе, так и лица, имеющие право занимать такие места в будущем. К участию в эмеритальной кассе с правом на пенсию допускались также начальники и преподаватели духовных учебных заведений епархий: духовных семинарий, духовных мужских и женских училищ, служащие в консисториях и попечители в классных должностях. Помимо взносов участников, капитал епархиальной кассы составлялся из ежегодных отчислений из церковных доходов, пожертвований от благотворителей и различных случайных поступлений [19].

Эмеритальные кассы создавали также другие учреждения и некоторые банки [20].

В 1900 г. Министерство народного просвещения создало пенсионную кассу для наименее обеспеченных преподавателей начальных народных училищ. Участниками кассы были учителя и учительницы, как начальных училищ Министерства Народного Просвещения, так и других ведомств, земских и городских учреждений, сельских и иных сословных обществ, приходских училищ, преподаватели русского языка при татарских медресе, сельских училищ в горных районах Кубанской и Терской областей, русские учителя начальных русско-туземных училищ в национальных районах. Взносы в кассу произво-

дились содержащими эти училища учреждениями и обществами по числу учительских мест [24].

Свою пенсионную кассу имели также служащие на казенных железных дорогах [23].

Пенсионный устав 1896 г.

Новый универсальный пенсионный устав в совокупности со специальными (придворным, таможенным и т. д.) был издан в 1896 г. и с небольшими изменениями просуществовал до октября 1917 г. Все чины военных и гражданских ведомств были разделены на 9 разрядов, из которых некоторые делились еще на степени, и каждому из них было присвоено особое пенсионное жалованье от 4 тыс. до 300 руб. Размер пенсий определялся должностью и числом прослуженных лет. За выслугу от 20 до 30 лет назначалась пенсия в размере $\frac{1}{3}$ жалования, 30—35 — до $\frac{2}{3}$, 35-летняя и более выслуга давала право на полный пенсионный оклад.

При получении пенсии за чиновничью службу засчитывалось время, проведенное в качестве студентов российских университетов на юридических факультетах и приобретение ученых степеней, а также период военной службы. Чиновничья служба в польских губерниях с 1867 г. считалась особенно сложной и засчитывалась русским государственным служащим 5 лет за 7.

Размеры окладов, а значит, и пенсий, характеризует поразрядная табель: чиновники с окладом I разряда получали 1143 руб. 60 коп., II — 857 руб. 70 коп., III разряд первой степени — 571 руб. 80 коп., второй — 428 руб. 85 коп., IV разряд — 343 руб. 5 коп., V — 285 руб. 90 коп., VI — 214 руб. 50 коп., VII — 171 руб. 60 коп., VIII — 128 руб. 61 коп., IX разряд — 85 руб. 80 коп.

Членам Государственного Совета, сенаторам, министрам, послам и т. п. пенсии определялись не по вышеуказанной табели, а каждый раз по особому назначению императора соразмерно их заслугам.

Пенсии по сокращенному сроку давали за раны или тяжкие болезни, полученные во время службы, не требуя ни выслуги на государственной службе 25 лет, ни участия в эмеритальной кассе 20 лет. Пенсионные оклады членам семей из эмеритальной кассы выплачивались от пенсионного жалования мужа или отца, которое он получал или мог бы получить: вдовам — $\frac{2}{3}$, а при наличии малолетних детей — вся пенсия.

Все пенсионные выплаты подвергались пошленным выплатам в 1 %, если составляли не более 142 руб. 95 коп. и 2 %, если эту сумму превышали. Вдовы и дети от этого налогообложения освобождались.

За основание пенсий вдовам и детям чиновников, умерших на службе, принималась та, которая следовала бы мужу или отцу, если бы он вышел в отставку в день своей смерти. Бездетная вдова или имеющая детей, которым по их возрасту пенсия не полагалась, получала половину той, которая причиталась бы мужу. Если чиновник исповедовал ислам и имел несколько жен, пенсионный оклад им назначался в таком размере, как если бы была одна вдова. Вдове с детьми, имеющими право на пенсию, прибавлялась к половине одна треть на каждого сына или дочь.

Вдова, имеющая трех малолетних детей и более, получала полную пенсию.

Выдача пенсионных выплат вдовам и сиротам прекращалась вследствие их смерти, нового замужества, ухода в монастырь, вступления в общественное заведение, судебного приговора, наносящего бесчестие, и достижения детьми совершеннолетия. Примерно каждая вторая государственная пенсия в России в конце XIX в. была вдовой.

Помимо общего пенсионного устава существовали «особенные» ведомственные уставы: по придворному ведомству, по театральному ведомству, по медицинскому ведомству, по горному ведомству, по таможенному ведомству, по ученому и учебному ведомствам, по ведомству учреждений императрицы Марии, по тюремному управлению, для служащих в земских учительских семинариях, по начальному образованию. Свои уставы имели некоторые ведомственные учебные заведения: Главного Управления Землеустройства и Земледелия, Министерства Путей Сообщения, Министерства Юстиции, духовного ведомства. Пенсионные уставы существовали и по некоторым учреждениям Министерства Внутренних Дел, по учебным заведениям Человеколюбивого Общества, Петергофской фабрике [19, с. 136—427].

Продолжали существовать и институты социального призрения. Так, созданный в 1814 г. для «покровительства» как офицерам, так и нижним чинам, раненым в сражениях или при исполнении служебных обязанностей, а также семействам этих лиц в случае их смерти Александровский комитет содержал в 1893 г. 25 317 пенсионеров с размером ежегодного содержания в среднем — 70 руб. в год, в т. ч. 1942 генералов и офицеров — по 244 руб., 1336 членов их семей — по 171 руб. и 51 родителя — по 197 руб.

В 1902 г. был утвержден Устав о пенсиях священнослужителям и псаломщикам. При выслуге 35 лет годовую пенсию священникам повысили с 70 до 130 руб. Дьяконы и псаломщики получили пенсии меньшего размера. По смерти священнослужителей их пенсии переходили к вдовам и детям (до наступления совершеннолетия). Лишенные сана и духовного звания, право на пенсию теряли.

В 1905 г., в связи с высокой опасностью выполнения служебных обязанностей, право на пенсию получили все чины полиции, как классные, так и нижние, оставившие службу вследствие ран и других повреждений здоровья, полученных при вышеуказанных условиях. Размер пенсии не мог превышать годового оклада содержания, включая жалование и столовые деньги. Вдовы и малолетние дети убитых полицейских получали пенсию в том же размере. При этом стаж службы погибших не учитывался.

Это привело к значительному сокращению увольнений из рядов полиции. Если в начале 1900-х гг. ежемесячно увольнялись до 35 российских полицейских, а в 1905 г. — уже по 70 лиц, то на 1910 г. число увольняющихся сократилось до 9 человек, поскольку их служба стала социально защищенной.

18 марта 1909 г. был утвержден закон о пенсиях лицам, пострадавшим от преступных деяний. Пенсия выплачивалась всем пострадавшим, как

состоявшим на государственной или общественной службе, так и частным лицам: дворникам, сторожам, и «агентам» полиции и жандармерии.

В 1912 г. вышел в свет новый Устав о пенсиях офицерам и их семьям. Право на пенсии и единовременные пособия имели следующие увольняемые в отставку по военному ведомству лица: 1) все офицерские чины; 2) все классные медицинские и ветеринарные чины; 3) те из остальных классных чинов и священнослужителей, которые причислены к I и II классам раненых или хотя и не были ранены, но находились в военном походе против неприятеля в составе строевой части, и 4) семейства означенных лиц. Лица, увольняемые в отставку по военному ведомству, но перед тем состоявшие на службе вне его, имели право на пенсию, если прослужили на военной службе, хотя бы с перерывами, не менее двадцати трех лет и состояли в последней должности в военном ведомстве не менее двух лет. При этом служба их вне военного ведомства засчитывается в срок выслуги на пенсию по расчету пяти лет за четыре года. Лица, перешедшие с военной службы в другие ведомства, при увольнении в отставку получали пенсии по правилам того ведомства, в котором они состояли на службе.

Пенсией считались: 1) пенсия из государственного казначейства, а в подлежащих случаях — из вспомогательных и пенсионных капиталов казачьих войск, и 2) пенсия из эмеритальной кассы сухопутного и морского ведомств. Оклады пенсий не могли быть менее трехсот рублей и более семи тысяч рублей.

Лица, увольняемые в отставку, приобретали право на пенсию при выслуге не менее двадцати пяти лет. Полная пенсия назначалась за выслугу тридцати пяти лет. Для лиц, увольняемых в отставку по болезни, а также для раненых I и II классов, эти сроки сокращались.

Пенсии исчислялись: 1) состоящим ко дню увольнения в отставку в одних и тех же чине и должности не менее двух лет — из окладов содержания по этим чину и должности; 2) состоявшим к указанному дню в одних и тех же чине и должности менее двух лет — из окладов содержания по предпоследним чину и должности; 3) состоявшим к указанному дню в последнем чине менее двух лет, а в последней должности два года или более — из окладов жалованья и добавочных денег по предпоследнему чину и столовых денег по занимаемой должности; 4) состоявшим к указанному дню в последнем чине два года или более, а в последней должности менее двух лет — из окладов жалованья и добавочных денег по последнему чину и столовых денег по предпоследней должности; 5) состоявшим к указанному дню в должности, по которой содержание производится независимо от чина, не менее двух лет — из окладов содержания по этой должности, состоявшим же в означенной должности менее двух лет — из окладов содержания по предпоследней должности.

Зачисляемые в запас армии имели право на пенсию лишь за выслугу лет, но часть пенсии, причитавшаяся им из эмеритальной кассы, не назначалась до выхода их в отставку. Срок выслуги на пенсию

считался с того дня, когда служащий вступил в действительную службу и находился налицо, но не ранее, как с шестнадцатилетнего возраста. Время службы без содержания, время пребывания под арестом свыше четырех месяцев и время непрерывной болезни свыше четырех месяцев исключались из срока выслуги на пенсию. Отчисленным от должностей по случаю предания суду время состояния их без исполнения служебных обязанностей по день вступления в силу приговора засчитывался в срок выслуги на пенсию лишь при том условии, если по приговору суда они будут оправданы.

Служба в военное время, проведенная в походах против неприятеля, при условии участия хотя бы в одном деле или бытности хотя бы один раз под огнем неприятеля, засчитывалась в срок выслуги на пенсию по расчету одного дня за два. Льгота эта прекращалась со дня заключения мира, а в течение войны — со дня выбытия из района военных действий. Офицерам, состоявшим в должностях военных летчиков, пять лет засчитывались за семь.

Лицам, командированным во время чумной эпидемии для содействия местным властям, каждый день пребывания в чумном районе засчитывается в срок выслуги на пенсию за два дня; тем же из них, которые при указанных условиях болели чумой, один день засчитывался за двенадцать дней.

Время службы в военных тюрьмах или в дисциплинарных частях засчитывается в срок выслуги на пенсию по расчету пяти лет за семь. Время засчитывалось в срок выслуги на пенсию по расчету пяти лет за семь. Время службы в отдаленных местностях Империи, со дня прибытия на службу в эти местности по день сдачи должности, для лиц, имеющих право на пенсионные преимущества за службу в указанных местностях, засчитывалось в срок выслуги на пенсию по правилам, установленным в военных законах.

Назначаемые пенсии и единовременные пособия чинам казачьих войск, принадлежавшим к войсковому сословию, а также их семействам, в частях, превышавших эмеритальные пенсии, производилось из вспомогательных и пенсионных капиталов подлежащих войск. При недостаточности в означенных капиталах средств для производства пенсий и единовременных пособий, расход этот относился на средства государственного казначейства.

При определении прав на пенсию или единовременное пособие чинов казачьих войск, принадлежащих к войсковому сословию и проходивших службу частью в своих войсках, частью же в других учреждениях и ведомствах, принимается в соображение все время, проведенное ими на службе. При этом часть пенсии, превышающая эмеритальную пенсию, распределяется между вспомогательными и пенсионными капиталами подлежащих войск и государственным казначейством, а в некоторых случаях — и другими указанными в законе источниками, соразмерно времени, в течение которого упомянутые чины проходили службу в своих войсках и вне их.

Чины тех казачьих войск, в которых установлено наделение землею в потомственную собственность или пожизненно, при увольнении в отставку не ограничивались в праве на получение пенсии по

правилам лишь в случае отказа их от следуемых им или полученных ими участков из войсковых земель. При сохранении же ими таких участков, они либо лишались права на получение пенсии из государственного казначейства или из вспомогательных и пенсионных капиталов, если владеют участками, соответствующими их чину, либо получали пенсии с уменьшением.

При исчислении пенсий первоначально определялся оклад, причитающийся из эмеритальной кассы, а затем не достающая до установленной процентной нормы часть пенсии назначалась из государственного казначейства или из вспомогательных и пенсионных капиталов казачьих войск. При исчислении пенсий в расчет принимаются лишь полные годы выслуги.

Военный министр назначал собственную властью пенсии и единовременные пособия и о выдаче их уведомляет министра финансов. В особых случаях представление военного министра о размере пенсии восходило на Высочайшее усмотрение через Совет министров.

За выслугу двадцати пяти лет назначались пенсии в пятьдесят процентов получаемого на службе увольняемых в отставку в год содержания. С каждым прослуженным, сверх двадцати пяти лет, годом, до тридцати пяти лет включительно, размер пенсии увеличивается на три процента получаемого содержания.

Увольняемым по болезням, лишившим возможности продолжать службу, но не требующим постоянного постороннего ухода, назначались за десять лет службы пенсии в тридцать процентов получаемого на службе в год содержания. С каждым прослуженным, сверх десяти лет, годом, до тридцати пяти лет включительно, размер пенсии увеличивался на два процента получаемого содержания.

Увольняемым по тяжким неизлечимым болезням, лишавшим возможности не только продолжать службу, но и обходиться без постоянного постороннего ухода, назначались за пять лет службы пенсии в тридцать процентов получаемого на службе в год содержания. С каждым прослуженным, сверх пяти лет, годом, до пятнадцати лет включительно, размер пенсии увеличивался на два процента получаемого содержания, а далее, до тридцати пяти лет включительно, — на полтора процента того же содержания.

Лицам, потерявшим рассудок или зрение или разбитым параличом, назначались за пять лет службы пенсии в сорок процентов получаемого на службе в год содержания. С каждым прослуженным, сверх пяти лет, годом, до пятнадцати лет включительно, размер пенсии увеличивается на два процента получаемого содержания, а далее, до тридцати пяти лет включительно, — на один процент того же содержания.

Право на пенсию имели вдовы и дети лиц, если мужья или отцы их: 1) умерли в отставке или в запасе, получая пенсии или имея на них по настоящему Уставу право; 2) умерли на службе по беспорочной выслуге не менее десяти лет; 3) убиты или пропали без вести на войне или при подавлении мятежей и народных беспорядков либо умерли на службе от ран, полученных при указанных обстоятельствах;

4) убиты или умерли на службе от ран, полученных при исполнении или вследствие исполнения служебных обязанностей, и 5) умерли на службе от заражения при исполнении или вследствие исполнения служебных обязанностей тифом, холерой, чумой, сапом, гнилокровием и другими острозаразными болезнями.

Дети военнослужащих пользовались правом на пенсии: 1) сыновья — до достижения семнадцати лет от роду или до поступления в учебное заведение на казенное или общественное содержание и 2) дочери — до достижения двадцати одного года, или до замужества, или до поступления в учебное заведение на казенное или общественное содержание, или до поступления на государственную или общественную службу.

С выходом из учебного заведения или с государственной или общественной службы пенсия до достижения указанных выше возрастов возобновляется.

Единовременные пособия в размере годового основного оклада жалованья, без надбавки, назначались лицам, не имевшим прав на пенсию. Семействам лиц, умерших на службе, единовременные пособия назначались в тех случаях, если, по срокам выслуги и обстоятельствам смерти сих лиц, семейства эти не приобрели права на пенсию¹.

С 1853 г. по 1868 г. было произведено 127 965 пенсионных назначений на 16 млн 493 тыс. 391 руб. 71 коп. В 1828 г. один пенсионер приходился на 4,5 служащих, в 1843 г. уже на 2,5 служащих, а в 1868 г. — на одного служащего.

Таким образом, за период с 1760-х годов до начала XX в. российское пенсионное законодательство сложилось в стройную, строгую и эффективную систему. Она развивалась в направлении расширения круга граждан, охваченных этой системой. Нельзя согласиться с тем утверждением, что пенсионная система Российской империи была глубоко сословной и защищала преимущественно интересы обезпеченных слоев общества. Круг граждан, охваченных этой системой социальной защиты расширился и к концу XIX в. охватил некоторую часть бедных слоев населения.

Литература и источники

1. *Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией.* — Т. V. 1676—1700. — СПб. — 1842. — № 58.

2. Александровский, Ю. В. *Уставы о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семействам 1827—1912* / Ю. В. Александровский. — СПб., б. г.

3. *Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов.* — СПб.: Норинт, 1998. — 1536 с.

4. Волков, А. М. *Швеция: социально-экономическая модель* / А. М. Волков. — М.: Мысль, 1991.

5. Дуров, И. Г. *Пенсионное обеспечение отставных военных и морских чинов в монастырях Русской православной церкви в первой четверти XVIII в.* / И. Г. Дуров // *Менишиковские чтения.* — 2010. — Вып. 1(8); отв. ред. П. А. Кротов. СПб.: XVIII век, 2010.

6. Емченко, Е. Б. *Женские общины в последней трети XVIII — начале XIX века (комментарий в свете веры)* / Е. Б. Емченко // *Вестник церковной истории.* — М.: Православная Энциклопедия. — 2006. — № 1.

7. Иванов В. А. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях (по Своду законов издания 1857 г. и по Продолжениям 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 и 1872 гг.) / В. А. Иванов. — СПб., 1873. — С. 436—475.

8. Историческое обозрение пенсионных постановлений в России и законодательных по сему предмету работ. — СПб., 1869.

9. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. — Т. IV. 1700—1712. — СПб. — 1830.

10. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. V. 1713—1719 (1). — СПб. — 1830.

11. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. VI. 1720—1722. — СПб. — 1830.

12. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. X. 1737—1739. — СПб. — 1830.

13. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XI. 1740—1743. — СПб. — 1830.

14. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XV. С 1758 по 28 июня 1762 : от № 10 778 до 11 581. — СПб. — 1830.

15. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XVI. С 28 июня 1762 по 1765 : от № 11 582 до 12 301. — СПб. — 1830.

16. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXI. С 1781 по 1783 : от № 15 106 до 15 901. — СПб. — 1830.

17. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXV. 1798—1799. — СПб. — 1830.

18. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXX. 1808—1809. — СПб. — 1830.

19. Смирнов, Е. И. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях: официальное издание 1896 г., дополненное продолжением 1902 г., а равно позднейшими узаконениями, разъяснениями Правительствующего Сената, необходимыми выдержками из других частей Свода Законов, штатами, циркулярами и пр. / Е. И. Смирнов. — СПб., 1906.

20. Устав эмеритальной кассы духовенства Вятской епархии. — Вятка, 1907.

21. Устав эмеритальной кассы земства Вятской губернии. — Вятка, 1906.

22. Устав эмеритальной кассы земства Рязанской губернии. — Рязань, 1906.

23. Устав пенсионной кассы народных учителей и учительниц. — М., 1910.

24. Устав эмеритальной кассы при Московском Учетном Банке. — М., 1895.

25. Устав эмеритальной кассы служащих в земстве Московской губернии. — М., 1895.

26. Энциклопедический словарь. Т. XXIII (45). — СПб. : Брокгауз, Ефрон. 1898.

27. Якушев, В. А. Правовое регулирование деятельности эмеритальных касс в Российской империи / В. А. Якушев // Правовое государство: теория и практика. — 2009. — № 16.

БОКАРЕВ Юрий Павлович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник и заведующий сектором экономической истории, Институт экономики Российской Академии наук (Москва, Россия). E-mail: yurij-bokarev@yandex.ru

Поступила в редакцию 14 июля 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh180402

THE FIRST PENSION SYSTEMS OF THE RUSSIAN EMPIRE

Yu. P. Bokarev, yurij-bokarev@yandex.ru

Institute of Economics Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

The article deals with the history of the Russian pension system from the moment of its separation from charitable and other social activities until the retirement statutes of the late XIX — early XX century. The article analyzes the progressive expansion of the number of citizens covered by this system of social protection from naval officers and their families to employees of state agencies with attempts to cover people of civil professions (clerics, scientists, teachers, artists, employees of some private enterprises, etc.). Along with pensions paid from the state budget, attempts were made to create pensions on the basis of emerital cash desks. The author does not agree with researchers who believe that the pension in pre-revolutionary Russia was of exclusively class character.

Keyword: pension, charity, monasteries, pensions, pension charters, emerital cash desks.

References

2. Historical acts collected and published by the archeographical Commission. [Istoricheskie akty sobrannye i opublikovannye arheograficheskoi komissiei] Vol. V. 1676-1700. St. Petersburg, 1842. No. 58.

2. Alexander Y. V. Statutes on pensions and lump sums the ranks of the military and their families, 1827 — 1912. [Ustavy o pensiiakh i edinovremennykh posobiiah chinam voennogo vedomstva i ih semeistvam, 1827 = 1912] SPb, without date.

3. Large explanatory dictionary of the Russian language. [Bolshoi tolkovyi slovar russkogo yazyka] / Comp. and chief editor S. A. Kuznetsov. SPb.: Norint, 1998. 1536 p.

4. Volkov A. M. Sweden: the socio-economic model. [Sheciia: socialno-ekonomicheskaiia model] M.: Mysl, 1991.

5. Durov I. G. Pension provision of retired military and naval ranks in the monasteries of the Russian Orthodox Church in the first quarter of the XVIII century. [Pensionnoe obespechenie otstavnykh voennykh i morskikh chinov v monastiriakh Russkoi Pravoslavnoi Cerkvi v pervoi chetverti XVIII v.] // Menshikov readings. 2010. Issue. 1 (8). Scientific almanac / OTV, edited by P. A. Krotov. SPb. : XVIII century, 2010.

6. Emchenko E. B. Women's communities in the last third of the XVIII-early XIX century (comment in the light of faith) [Zhenskie obschiny v poslednei treti XVIII — nachale XIX veka (kommentarii v svete very)] // Bulletin of Church history. M.: Central Committee «Orthodox encyclopedia», 2006, № 1.

7. Ivanov VA Statutes on pensions and lump-sum benefits. (On the Code of laws of the edition of 1857 and on Continuations of 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 and 1872). [Ustavy o pensiiakh i edinovremennykh posobiiah. (Po svodu zakonov izdaniia 1857 i po prodolzheniiam 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 i 1872)] SPb., 1873. S. 436 — 475.

8. Historical review of pension regulations in Russia and legislation on this subject of work [Istoricheskoe obozrenie pensionnykh postanovlenii v Rossii i zakonodateknykh po semu predmetu rabot]. SPb., 1869.

9. Full collection of laws of the Russian Empire since 1649. [Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii s 1649]. Vol. IV. 1700—1712. St. Petersburg, 1830. № 1886.

10. Full collection of laws of the Russian Empire... [Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii...] Vol. V.

11. Full collection of laws of the Russian Empire... [Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii...] Vol. VI.

12. Full collection of laws of the Russian Empire... [Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii...] Vol. X.

13. Full collection of laws of the Russian Empire... [Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii...] Vol. XI.

14. Full collection of laws of the Russian Empire... [Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii...] Vol. XV.

15. Full collection of laws of the Russian Empire... [Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii...] Vol. XVI.

16. Full collection of laws of the Russian Empire... [Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii...] Vol. XXI.

17. Full collection of laws of the Russian Empire... [Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii...] Vol. XXV.

18. Full collection of laws of the Russian Empire... [Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii...] Vol. XXX.

19. Smirnov E. I. the Statutes on pensions and lump sums: the Official publication of 1896, complemented by continuation of 1902, as well as by later laws, clarifications of the governing Senate, essential extracts from other parts of the code of Laws States, circulars and so on. [Ustavy o pensiiakh i edinovremennykh posobiiah: oficialnoe izdanie 1896, dopolnennoe prodolzheniem 1902, a ravno pozdneishimi uzakoneniiami, raz'iasneniiami Pravitelstvuiushchego Senata, neobhodimymi vyderzhkami iz drugih chastei Svoda Zakonov, shtatami, zirkuliarami i pr.] St. Petersburg., 1906.

20. The Charter of the emerital cash desks of the clergy of the Vyatka diocese [Ustav emeritalnoi kassy duhovenstva Viatskoi eparhii. Vyatka, 1907.

21. The Charter of the emerital cash desks Zemstvo of Vyatka province. [Ustav emeritalnoi kassy zemstva Viatskoi gubernii]. Vyatka, 1906.

22. The Charter of the emerital cash desks of the Zemstvo of the Ryazan province [Ustav emerital cass Zemstva Riazanskoi gubernii]. Ryazan, 1906.

23. The Charter of the pension Fund of national teachers and teachers [Ustav pensionnoi kassy narodnykh uchitelei i uchitelnic]. M., 1910.

24. The Charter of the emerital cash desks at the Moscow offices Bank Account. [Ustav emeritalnoi kassy pri Moskovskom Uchetnom Banke]. M., 1895.

25. The Charter of the emerital cash desks employees of the Moscow province Zemstvo [[Ustav emeritalnoi kassy sluzhashchich zemstva Moskovskoi gubernii]. M., 1895. [

26. Big enciklopedicheskii dictionary. [Bolshoi enciklopedicheskii slovar]. Volume XXIII (45). — S.-Pb.: Brockhaus-Efron. 1898.

27. Yakushev V. A. Legal regulation of the activity of the emerital cash desks in the Russian Empire // The Rule of Law: Theory and Practice. 2009. № 16.

Received July 14, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Бокарев, Ю. П. Первые пенсионные системы Российской империи / Ю. П. Бокарев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 4. — С. 15—24. DOI: 10.14529/ssh180402

FOR CITATION

Bokarev Yu. P. The first pension systems of the Russian Empire. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 4, pp. 15—24. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180402